УДК 070.1

М. В. Лыкосов

Администрация губернатора и правительства Новосибирской области
ул. Красный пр., 18, Новосибирск, 630011
E-mail: lykosov@mail.ru

АНТИБУРЖУАЗНАЯ КАМПАНИЯ В РУССКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917)

В статье рассматривается эволюция в годы Первой мировой войны взглядов русских консервативных публицистов на сущность российской буржуазии и основные влияющие на этот процесс факторы. Показано превращение буржуазии в представлении консервативной прессы в одного из главных врагов русского народа.

Ключевые слова: консерватизм, Первая мировая война, идеология.

В последнее время все больше внимание отечественных исследователей привлекает тема русского консерватизма начала XX в. Однако изучение его идеологии проводится главным образом на основе анализа фундаментальных произведений корифеев консервативной мысли, газетная публицистика правых остается до сих пор недостаточно исследованной. В то же время для понимания процессов, происходящих в мировоззрении консерваторов, обращение к газетной периодике представляется наиболее интересным, так как в условиях увеличения динамики общественно-политической жизни именно она реагировала на перемены особенно оперативно.

Наиболее актуальным анализ правой печати становится при изучении эволюции взглядов консерваторов в динамичный и переломный для страны период Первой мировой войны. В настоящей работе мы остановимся на рассмотрении изменений антикапиталистических и антибуржаузных настроений консерваторов, проанализировав антибуржуазную кампанию, проводимую в правоконсервативной печати.

Источниковую базу исследования составили наиболее авторитетные правоконсервативные общественно-политические газеты того времени: «Русское Знамя», «Земщина» и «Московские ведомости». Все они в различной степени были связаны с правоконсервативными организациями и политическими партиями. «Русское знамя» являлось рупором дубровинского Союза русского народа (СРН) и ориентировалось на монархические низы. «Земщина» выражала взгляды монархистов-дворян, СРН-обновленческого и крайне правой фракции Государственной думы. Издателем ее был депутат С. А. Володимиров, а с 1915 г. Н. Е. Марков [Библиография…, 1960. С. 85]. «Московские ведомости» принадлежали государству и сдавались в аренду лояльным режиму лицам. В данный период их редакторами-издателями были поочередно братья Назаревские, являвшиеся одними из организаторов Русской монархической партии (РМП). В результате газета фактически стала ее органом. Таким образом, выбранные для анализа издания представляют собой крайне правое крыло русского консерватизма в его «народном», элитарном вариантах.

Основное внимание при анализе содержания правых СМИ уделялось редакционным статьям, а также статьям и комментариям ведущих правых публицистов (С. Глинки, Г. Бутми, М. Астахова, П. Ухтубужского и др.). Большинство из них были ветеранами правого движения и крупнейшими его идеологами. Именно они формировали консервативную идеологию и определяли ее развитие. Так, С. К. Глинка-Янчевский с 1902 г. являлся действитель-

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Том 10, выпуск 6: Журналистика
© М. В. Лыкосов, 2011

ным членом Русского собрания (РС), был членом главного совета СРН, сотрудничал в «Новом времени», а с 1909 г. бессменно редактировал «Земщину». Писатель и журналист Н. Д. Облеухов (псевд. П. Ухтубужский) редактировал ряд правых изданий («Колокол» (1906), «Сельский Вестник», «Вестник Полиции», сотрудничал в журнале «Прямой путь»). Являлся товарищем председателя главной палаты Русского народного союза им. Михаила Архангела (РНСМА). Г. В. Бутми-де-Кацман (Бутми) считался в среде правых крупнейшим и авторитетнейшим специалистом по еврейскому и финансовому вопросам. Он стоял у истоков СРН, был одним из первых издателей канонической версии «Протоколов сионских мудрецов», активным участником многих совещаний правых, а с 1912 г. членом главной палаты РНСМА.

Для анализа газетных текстов и изучения эволюции взглядов консервативных публицистов в работе также применен количественный метод исследования – контент-анализ. Все подсчеты выполнены на основе 20 % выборки номеров указанных выше изданий. Единицей анализа являлась проблема вне зависимости от того, сколько их встречается в одном материале. За единицу счета принималась частота появления проблемы.

Как показало проведенное исследование газетной публицистики, в годы войны резко активизировалась антибуржуазная составляющая мышления правых публицистов, долгое время находившаяся в тени. До сих пор в научной литературе было распространено мнение об отсутствии антибуржуазных настроений у русских правых начала XX в. Как отмечает А. В. Елисеев, сама специфика патриархального мышления, восприятие им нации единым организмом, определяла в целом положительное отношение консерваторов к буржуазии [Елисеев, 1997. С. 99]. Иными словами, они были настроены антикапиталистически, но не антибуржуазно, о чем свидетельствует и отсутствие отождествления «купца» с либеральной идеологией, так как сделать это «означало вынести всем предпринимателям своего рода смертный приговор и перейти к левому, коммунистическому радикализму» [Там же. С. 103]. А. В. Елисеев признает, что у консерваторов понятия «еврей» и «капиталист» часто сливались в одно, но считает, что встречавшаяся иногда «критика буржуазии была только поводом выражения черносотенного этнократизма в социальной области», т. е. выпады в сторону буржуазии были нападками на евреев. [Там же. С. 102]. По нашему мнению, дело обстояло как раз наоборот.

Незрелость отечественной буржуазии долгое время определяла тесное переплетение юдофобии, антикапиталистических и антибуржуазных настроений в сознании правых. Отсутствие у нее на протяжении длительного периода серьезных политических претензий, зависимость от власти и от международных финансовых институтов мешали правым консерваторам увидеть в буржуазии врага. Надежду на возможность бесконфликтного сосуществования русских «буржуа» с самодержавным строем и простым народом давало то обстоятельство, что «некоторые купцы и предприниматели сознательно исповедовали славянофильские идеалы, основанные на идее особого, непохожего на западный, русского пути промышленного развития» [Ананьич, Гетрелл, 2002. С. 75]. В этих условиях антикапиталистические и антибуржуазные настроения правых находили свое выражение не в нападках на предпринимателей, а в ненависти к евреям, которых и отождествляли со всеми негативными сторонами капитализма. Свидетельством этому служит разделение буржуазии на «свою» русскую, работающую на благо страны, и «чужую» иностранно-инородческую, эксплуатирующую народ.

Подобный ход был необходим, он являлся своеобразным компромиссом между неприятием буржуазного развития и пониманием невозможности обеспечить экономическую независимость страны и укрепить ее военный потенциал без предпринимателей. С другой стороны, он определялся и объективными факторами. То обстоятельство, что российский крупный бизнес был тесно связан с западным капиталом, давало основания считать эксплуататорские устремления не русским, а исключительно привнесенным «жидовским» (иностранным) явлением.

Таким образом, консерваторы постоянно балансировали на грани, за которой начинался левый радикализм с полным отрицанием капитализма. Антисемитизм служил для них тем спасительным механизмом, который давал возможность не переступать через эту черту, но работать эффективно он

мог только до тех пор, пока русская буржуазия не достигла определенного уровня могущества и самостоятельности, который бы позволил ей открыто выступить против власти и показать свои хищнические устремления. Война нанесла по столь хрупкому равновесию тяжелый удар. Рост влияния и оппозиционности отечественных предпринимателей в военные годы заставил консервативных публицистов понять, где находится главный противник.

Весенне-летние неудачи русских войск 1915 г. вынудили буржуазную оппозицию забыть о провозглашенном в начале войны «внутреннем мире» и открыто выдвинуть политические требования. Она заявила о том, что истинной причиной неподготовленности к длительным и интенсивным боевым действиям стал сам характер существующего политического режима, исключающий возможность осуществлять общественный контроль над действиями правительства. Залог увеличения эффективности работы кабинета виделся либералам в усилении его ответственности перед обществом. Этот лозунг был одобрен большинством созданного в законодательных палатах осенью 1915 г. Прогрессивного блока, куда вошла и часть думских правых. Буржуазная общественность начала также требовать от власти расширения участия ее представительских учреждений (Земского и Городского союзов, военно-промышленных комитетов) в регулировании экономики.

Крайне правые в ответ на требования оппозиции развернули в своей печати кампанию, ориентированную, прежде всего, на монарха, с целью убедить его и не идти на уступки. Основным ее лейтмотивом стала антибуржуазная критика, что является свидетельством серьезных перемен в настроениях консерваторов.

Со времен «освободительного движения» правые считали главными врагами России евреев и купленных ими политиков, которым приписывалось желание ограничить власть самодержца с целью поработить русский народ. Но в связи с превращением торгово-промышленных слоев в наиболее активную часть оппозиции именно они вместе с евреями становятся в восприятии правоконсервативной печати «злой силой». При этом наблюдалась тенденция вывода «буржуев» на первый план в качестве врага. Как показал проведенный контент-анализ, если в период с июля 1914 до лета 1915 г. указания на «буржуазию» как внутреннего врага встречалось в порядка 5 % публикаций, то в период с июля по август 1915 г. уже в 18 %, а с сентября 1915 по февраль 1917 г. – в 35,6 %. За все это время число указаний на «еврея-врага» оставалось примерно на одном уровне (от 10,8 до 14,5 %). Как видим, с осени 1915 г. в крайне правой печати главными врагами представлялись именно русские предприниматели, действующие совместно с «всемирным еврейством». С этого времени возникла также тенденция осмысления «революционных поползновений» больше в классовых, нежели национальных категориях.

Еще в июле-августе 1915 г. С. Глинка видел в Прогрессивном блоке и требовании «ответственного министерства» только происки политиканов и евреев (Земщина. 1915. 26 июля). Осенью того же года он уже утверждал: «Конституция – это орудие захвата власти **капиталом**» (Земщина. 1915. 20 октября). Теперь именно «прогрессивные коммерсанты» в союзе с представителями правящего класса «поддались соблазну «реформировать» государство в духе **господства капитала**» (Земщина. 1915. 1 ноября). М. Астахов прямо указывал, что требования «ответственного министерства» выражают стремления спекулянтов, хозяйничающих на местах, гарантировать себе полную безнаказанность и пресечь попытки контроля со стороны верховной власти: «Но так как на этот захват обратили внимание, так как дельцы эти чувствуют, что он вот-вот ускользнет из их рук, то они и тянутся к власти, чтоб, захватив власть, обеспечить себе и первый захват» (Московские ведомости. 1915. 9 октября). Другой консервативный публицист П. Ухтубужский (Н. Д. Облеухов) в своих статьях конца 1915 г. также нападал именно на капиталистов, «денежное еврейство» упоминалось только раз и то лишь в качестве «авангарда» «новонародившегося в России капитализма» (Русское знамя. 1915. 24 декабря). Только в статьях одного из основоположников концепции «всемирного еврейского заговора» Г. Бутми еврейская составляющая продолжала доминировать: «Во всех почти странах, кроме России, вековая борьба международного капитала с национальной властью монархов – путем революций, в которых народы, одураченные жидовскими агентами, сами раз-

рушали свои государственные устои, – привела к установлению жидо-массонских конституций с господством капитала и длинным списком народных “свобод”, которые сводятся к свободе работать на жида, сколько хватит силы народной» (Земщина. 1915. 23 сентября).

По мнению правых публицистов, малейшая уступка императора требованиям оппозиции обернулась бы принесением в жертву интересов народных масс, которые полностью бы оказались во власти эксплуататоров: русской буржуазии и евреев. Смысл царской власти как раз и заключался в возможности неограниченного самодержца пресечь разгул капиталистов. Именно он виделся единственным защитником народа от них. «Но пока Государством Российским правят Божьей милостью Самодержавный Царь, опирающийся непосредственно на верный Ему народ, пока перед Царем ответственны назначаемые Им министры, – писал Г. Бутми, никакая неправда не может утвердиться окончательно, ничье засилье не может почитаться прочным» (Земщина. 1915. 23 сентября).

Одновременно правые монархисты развернули в своей печати широкомасштабную кампанию по дискредитации общественных организаций буржуазии. До осени 1915 г. они еще воспринимали их конструктивную силу, работающую на благо государства. Политические требования предпринимательских союзов объяснялись работой чужеродных сил (левые партии и евреи). Так, С. Глинка связывал появление политических резолюций съезда военно-промышленных комитетов (ВПК) с подрывной работой евреев, подчеркивая при этом, что буржуазия в душе остается «русской»: «Даже промышленный класс, находящийся под наибольшим давлением немцев и жидов, захвативших власть в банках и акционерных обществах, – и тот заговорил об объединении с целью облегчить армии победу над озверелым врагом. <…> Жид требует политических резолюций – и “прогрессивный” съезд их выносит, хотя тут же возбуждает вопрос и об общем отпоре врагу» (Земщина. 1915. 3 июля).

Открытая поддержка Прогрессивного блока «Земгором» и ВПК, радикализация политических требований буржуазной общественности привели к перемене с осени 1915 г. отношения к ней правоконсервативной печати. Консервативная пресса стала утверждать, что работа буржуазных организаций не укрепляет, а истощает силы страны, способствуя спекуляциям и обнищанию народных масс.

Под громкими словами о необходимости доверия общественным силам правоконсервативная печать склонна была видеть желание руководителей союзов уйти от контроля со стороны власти и не отчитываться перед ней за расходование бюджетных средств, чтобы скрыть неэффективность своей работы и нецелевое использование финансов. В сложившейся в стране ситуации, как утверждали «Московские ведомости», общественная помощь стала тем «казенным воробьем», у которого и человек прокормиться сможет» (Московские ведомости. 1915. 21 декабря).

Превращение правительства во врага номер один для буржуазии объяснялось тем, что оно, защищая общегосударственные нужды, неожиданно встало на дороге получения капиталистами новых барышей. «Власть в России существует, конечно, не для отстаивания и защиты карманных интересов московской буржуазии», – подчеркивал М. Астахов. «Нас это может только радовать. Но у господ толстосумов это вполне уважительная причина для того, чтобы стремиться сменить власть», – продолжал он (Московские ведомости. 1915. 9 октября). По мнению публициста, когда лидеры торгово-промышленных съездов говорят о необходимости ликвидации всех стесняющих развитие экономики ограничений, они имеют в виду, прежде всего, обеспечение их свободы беспрепятственно хищнически использовать природные богатства страны и обдирать ее народ. Единственная их цель – избавиться от контроля со стороны государства.

Ухудшение ситуации со снабжением населения стало также поводом для нападок на городские управления и земства. Они воспринимались как главный оплот дельцов и спекулянтов, которые, добиваясь расширения участия «общественной инициативы» в регулировании рынка, на самом деле стремятся расширить возможности беспрепятственно грабить население. М. Астахов видел именно в этом главную причину роста цен и нехватки товаров, утверждая, что засевшие в городских думах купцы действуют вовсе не в интересах простых горожан,

а пытаются использовать свое положение, чтобы набить карман (Московские ведомости. 1915. 9 октября). В каждом городе, утверждал он, находились свои «хозяева», заинтересованные в дезорганизации власти и ослаблении контроля над их деятельностью со стороны правительства для разгула спекуляций. «Как же бороться с дороговизной, когда городские думы и земские управы, которые должны были бы принимать меры к обеспечению населения необходимыми продуктами и не допускать тайных складов, сами их покрывают?» – сетовал С. Глинка (Земщина. 1915. 7 октября).

Таким образом, по мнению правых консерваторов, общественные организации лишь использовались буржуазией для расширения своей экономической власти и увеличения возможностей обогащения за счет народа. Их деятельность была направлена не на помощь фронту и регулирование экономики, а, наоборот, являлась главной причиной дезорганизации внутренней жизни.

Нарастание конфронтации между правительством и ЦВПК привело к отставке весной 1916 г. либерального военного министра А. А. Поливанова и назначению на этот пост сторонника жесткой линии ген. Д. С. Шуваева. При Д. С. Шуваеве правительство начало наступление на ВПК с целью ограничить масштабы их деятельности, что нашло поддержку в крайне правой печати. Она сосредоточила свое внимание на доказательстве неэффективности их работы, из чего следовал вывод об отсутствии необходимости в их существовании или, по меньшей мере, расширении участия в снабжении армии. Основными аргументами критики стал провал выполнения ими государственных заказов на оборону, а также завышение ВПК цен на поставляемую и заготовляемую продукцию. Подобные явления объяснялись тем, что стоящие во главе ВПК промышленники или связанные с ними лица использовали вырванные ими у власти права для личного обогащения.

К традиционным в понимании правых публицистов участникам спекуляций «жидам», «синдикатам» и «банкам» прибавились «городские управления», «Земгор», «ВПК», «русские торговцы». При этом в представлении правых публицистов именно буржуазия становилась теперь главным «кровопивцем народным», оттеснив с этих позиций даже «евреев и немцев». Так, по нашим подсчетам, если с начала 1915 и до середины 1915 г. в проанализированных консервативных СМИ представители буржуазии называлась виновниками спекуляций лишь в 25 % случаев, то с июня по август 1915 г. – в 33 %, а с сентября 1915 г. по февраль 1917 г. – уже в 77 %.

Показательно, что теперь они воспринимались не как введенные в заблуждение, а как «развращенные жидами», перенявшими черты их характера и работающие как партнеры. Вот что писал С. Глинка, оценивая процессы, происходящие в последнее десятилетие: «Еще быстрее развращалось и наше “именитое купечество”. Завися от жидо-немецких банков, <…> “прогрессивные” коммерсанты весьма скоро познали прелести “объединения” в синдикаты с целью ограбления народа» (Земщина. 1915. 1 ноября). С. Бельский, характеризуя претензии отечественной буржуазии, отмечал: «Еврейские финансисты, биржевики и банкиры, совместно с кучкой русских капиталистов и дельцов задумали совершить невиданное…». (Московские ведомости. 1915. 3 октября). «Русский буржуй» окончательно перестал быть «своим» (русским) и превратился в «чужака» (еврея).

Первая мировая война стала периодом роста антибуржуазных настроений в крайне правой печати. Они все больше стали выходить из тени традиционной этнофобии русских консерваторов. Правые публицисты пришли к выводу о неспособности русских капиталистов выступать созидательной силой и о пагубности буржуазного пути развития России.

Список литературы

Ананьич Б., Гетрелл П. Национальные и вненациональные измерения экономического развития России XIX–XX вв. // Ab Imperio. 2002. № 4. С. 23–36.

Елисеев А. В. Социально-экономические воззрения русских националистов начала XX в.: Дис. … канд. ист. наук. М., 1997. 203 с.

Список источников

Библиография периодических изданий России 1901–1916 гг. / Под ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевско-

го. Л., 1958–1961. 1958. Т. 1. 661 с.; 1959. Т. 2. 714 с.; 1960. Т. 3. 686 с.

Земщина. Июль 1914 – февраль 1917.

Московские ведомости. Июль 1914 – февраль 1917.

Русское знамя. Июль 1914 – февраль 1917.

Материал поступил в редколлегию 14.03.2011

M. V. Lykosov

ANTI-BOURGEOIS CAMPAIGN IN RUSSIAN CONSERVATIVE PRESS DURING THE FIRST WORLD WAR (JULY 1914 – FEBRUARY 1917)

The article discusses the evolution of the views of Russian conservative journalists during the years of the first world war to the essence of Russian bourgeoisie and the main factors influencing this process. The author explores the creation of the image of bourgeoisie as one of the main enemies of Russian people in conservative press.

Keywords: conservatism, the first world war, ideology.